

ПОЛИТИКА

ПОЛОЖЕНИЕ ПОЛЬСКОГО МЕНЬШИНСТВА В ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ

И. М. Бусыгина¹
А. Д. Онищенко²

Этнический состав населения в значительной степени определяет внутреннюю политику государства и его взаимоотношения с соседями. В Литве проблема взаимодействия с этническими меньшинствами хотя и не стоит столь остро, как в других странах Балтии, однако конфликтные ситуации продолжают возникать, особенно в отношениях литовского государства с крупнейшим по численности польским меньшинством. Одной из проблем является мягкая дискриминационная политика Литвы в отношении меньшинств. Помимо отношений в триаде «Литва — польское меньшинство — Польша» на положение поляков в Литве влияют как членство Литвы и Польши в Евросоюзе, так и отношения Литвы с Россией и русское меньшинство в Литве. Проведенный в статье анализ показывает, что членство Литвы и Польши в Евросоюзе не решило автоматически проблему польского меньшинства, хотя фактор ЕС вносит вклад в понижение степени интенсивности проблемы. Данный фактор играл принципиальную роль до вступления Литвы и Польши в Союз, сейчас же его влияние значительно сократилось. По-другому работает российский фактор: напряженные отношения между Польшей и Россией не отражаются на отношениях между польским и русским меньшинствами в Литве, напротив, оба меньшинства сотрудничают друг с другом по многим вопросам.

¹ НИУ «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге, 190121, Россия, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16.
² АНО «ТВ-Новости», 111020, Россия, Москва, ул. Боровая, 3.

Поступила в редакцию 20.09.2018 г.

doi: 10.5922/2079-8555-2019-1-4

Для цитирования:

Бусыгина И. М., Онищенко А. Д. Положение польского меньшинства в Литовской Республике: внутренние и внешние факторы влияния // Балтийский регион. 2019. Т. 11, №1. С. 43—59. doi: 10.5922/2079-8555-2019-1-4.

© Бусыгина И. М., Онищенко А. Д., 2018

Ключевые слова: этнические меньшинства, польское меньшинство в Литве, Литва, Польша, Европейский союз, Россия

Введение

Вопрос о политике национального правительства в отношении этнического разнообразия считается одним из ключевых с точки зрения перспектив мира и демократии в Европе [1, с. 5—16]. Способы урегулирования проблем, связанных с положением этнических меньшинств, в европейских странах крайне разнообразны, европейские правительства по-раз-

ному реагируют на проблемы региональной безопасности, вопросы внутри-политической конкуренции, политического представительства и экономического перераспределения. Кроме того, положение этнических меньшинств является одним из важных индикаторов состояния либеральной демократической системы и ее развития, особенно в государствах, где процесс национального строительства еще не закончен.

Для стран региона Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) характерна тесная связь большинства этнических групп с соседними «странами происхождения». Это может вызывать значительную напряженность в отношениях между соседними странами и повышает риск межгосударственных конфликтов. Хотя конституции всех «новых» стран-членов Евросоюза (вступивших в ЕС с 2004 года) содержат гарантии прав этнических (национальных) меньшинств, их положение в регионе ЦВЕ значительно отличается от страны к стране [2, с. 40]. Сказанное можно с полным основанием отнести и к прибалтийскому региону. В целом ситуация с положением этнических меньшинств в Литве считается более благополучной, чем в соседних Латвии и Эстонии, уровень их дискриминация значительно ниже, тем не менее польское и русское меньшинства, проживающие на территории Литвы, высказывают претензии в отношении системной дискриминации со стороны правительства Литвы по ряду вопросов, включая недофинансирование образовательных и культурных учреждений меньшинств, «литизацию» польских фамилий и переименование названий улиц в нескольких польских сообществах. Однако, в отличие от Эстонии и Латвии, члены национальных меньшинств, проживающие в Литве, получили гражданство сразу после обретения независимости и не сталкиваются с открыто дискриминационной паспортной политикой.

В статье мы исследуем положение польского меньшинства в Литве. Характер исторического развития стран ЦВЕ обусловил отсутствие конгруэнтности между этническими нациями и государствами. В то же время народы этих стран рассматривают такую конгруэнтность, как некий идеал и в то же время свидетельство зрелости и полноценности национального государства. Такой подход неизбежно ведет к разочарованиям, напряжениям и конфликтам. Роджер Брубейкер предложил исследовать отношения в треугольнике — между государством в процессе национального строительства, этническим меньшинством на территории этого государства и «государством происхождения» меньшинства — на основе нескольких предпосылок. Согласно его подходу, наиболее важным приоритетом государства в процессе национального строительства (в нашем случае это Литва) является завершение этого процесса и обретение «полноценного» государства. Этнические меньшинства стремятся к тому, чтобы государство признало их особую этнокультурную идентичность и наделило эти группы особыми культурными и политическими правами (в нашем случае — польское меньшинство в Литве). В то же время меньшинства добиваются признания их полноправными членами «большой» этнической нации в «государстве происхождения» (в нашем случае это Польша) [2]. Модель Брубейкера представляется нам адекватной основой для исследования, поскольку она предусматривает анализ взаимоотношений между тремя наиболее значимыми акторами. В то же время ограничением модели является то, что она исходит из предпосылки закрытости системы (два государства и меньшинство), тогда как данная система принципиально открыта для внешних влияний. Таким образом, к модели Брубейкера мы добавляем еще два фактора, важные именно для предмета нашего изучения, — это фактор Евросоюза и российский фактор (русское меньшинство в Литве и географическая близость России). Мы

утверждаем, что на структуру интересов и положение этнического меньшинства в составе национального государства будут влиять не только отношения в триаде, но и внешние факторы (в нашем случае это ЕС и Россия). Это делает характер отношений и взаимосвязей еще более сложным и непредсказуемым.

Структура статьи выглядит следующим образом. В первых трех разделах рассмотрены отношения в триаде «Литва и Польша — польское меньшинство и литовское государство — польское меньшинство и его “страна происхождения” Польша». В четвертом разделе анализируются ограничения и возможности, возникающие для участников триады как следствие членства Литвы и Польши в Евросоюзе. Пятый раздел изучает роль российского фактора (и российского меньшинства) для соседней Литвы с точки зрения его влияния на положение польского меньшинства. В заключении подведены итоги.

Литва и Польша: характер межгосударственных отношений

Отношения Литвы и Польши носят неоднозначный характер. С одной стороны, это страны-союзники, члены блока НАТО и Евросоюза, что подразумевает высокий уровень взаимной политической лояльности. С другой — между этими странами до сих пор сохраняется ряд обусловленных историческим наследием противоречий, это прежде всего вопрос Вильнюса и Вильнюсского края, а также политика по отношению к этническим меньшинствам в Литве [3, р. 18—24].

Однако в отношениях между этими странами существуют особенности, связанные с весьма необычным историческим наследием. Во-первых, речь идет о нахождении Литвы и Польши в составе единого государства — Речи Посполитой. Речь Посполитая возникла в 1569 году в результате подписания Люблинской унии и рассматривается литовцами, скорее, как негативная страница в истории, поскольку уния наделила польскую шляхту значительно большими правами и возможностями, чем литовскую знать [4, р. 63—67].

Второй, и не менее значимой, исторической вехой, определяющей отношения Литвы и Польши, являются межвоенные годы (1917—1940), особенно конец этого периода. Литва столкнулась с серьезным кризисом после начала Второй мировой войны: в 1939—1940 годах страна была вынуждена принять не менее 27 тысяч беженцев из Польши. Не только польские беженцы, но и последовавшее за оккупацией Польши возвращение в октябре 1939 года Вильнюса при поддержке СССР оказало серьезное влияние на дальнейшую политику Литвы, связанную с польскими мигрантами [5, р. 461—462]. В сложившейся ситуации бесконфликтное взаимодействие между Литвой и Польшей и справедливая политика Литвы в вопросе польского меньшинства были маловероятны. Целый ряд дискриминационных мер в отношении поляков, проживающих на территории Литвы, был введен Литвой к 1940 году: около 83 тысяч поляков были лишены гражданских прав, все беженцы, не успевшие пройти регистрацию (многие из них были поляками), оказались заключены в тюрьму, последовательно проводилась «литуанизация» Вильнюса и делалось все для снижения политического участия беженцев, а позже и новоприбывших (англ. *newcomers*), и затрат на их поддержку [5, р. 462, 465, 468, 474]. Все это происходило на фоне разворачивающейся в Европе войны и осуждения политики Литвы в отношении беженцев и польского меньшинства со стороны союзников.

Тем не менее сегодня членство обеих стран в НАТО и ЕС свидетельствует о том, что связи между Польшей и Литвой тесны на многих направлениях: военном, экономическом, политическом и т. д., однако между этими странами получил развитие и двусторонний формат отношений в рамках разного рода

институтов — консультативных органов, парламентских обменов и т. п., в первую очередь по приграничным проблемам и вопросам культуры. Так, в двустороннем формате Литву и Польшу связывают такие институты, как консультационный комитет президентов Польши и Литвы, межпарламентская ассамблея Польши и Литвы (создана в 1997 году), межправительственный совет по сотрудничеству между Литвой и Польшей (1997), международная комиссия по приграничному сотрудничеству Литвы и Польши (1996) [3, р. 20]. Кроме того, Польша и Литва активно сотрудничают и по вопросам, связанным с отношениями с Российской Федерацией. Стоит подчеркнуть, что особую плотность связей между двумя государствами придает то, что сотрудничество развивается через институты как исполнительной, так и законодательной власти, как на «высоком» межправительственном, так и на местном уровнях.

Однако формально тесное сотрудничество в целом не умаляет имеющиеся проблемы между этими нациями. Одним из наиболее сложных в отношениях между Литвой и Польшей является Вильнюсский вопрос, который возник еще в начале XX века как конфликт между государствами из-за города Вильно (современный Вильнюс) и территорий вокруг него [6]. В 1920 году Польша на непродолжительный срок сумела захватить эти территории, что привело к тому, что до 1938 года дипломатические отношения между странами были прерваны. Многие исследователи отмечали, что конфликт вокруг Вильно и последующий захват города польскими войсками стали результатом противоречий, назревающих в течение десятилетий из-за неравномерного распределения прав, привилегий и представительства двух народов в объединенном государстве Польши и Литвы [7, с. 21]. Этот конфликт способствовал выработке особого отношения литовцев к окружающим их крупным странам и ревностному обереганию собственной идентичности и территории.

Тем не менее после распада Советского Союза Литва и Польша сумели найти компромисс, и в 1994 году эти страны подписали Договор о дружеских отношениях и добрососедской кооперации, согласно которому (ст. 13, 14 и 15) литовскому и польскому меньшинствам, проживающим в Польше и Литве соответственно, гарантировались одинаковые права¹.

Литва и польское меньшинство

Польская диаспора в Литве всегда была неотъемлемой частью населения этого государства. На современном этапе польское население представляет собой крупнейшую по численности этническую группу на территории литовского государства. В 2009 году процент поляков, постоянно проживающих в Литве, составлял 6,1 % от общего числа населения. Наибольшее их количество живет в Вильнюсе и Вильнюсском крае — около 200 тыс. человек². Динамика населения Литвы в 2001—2018 годах показывает, что, несмотря на постоянно снижающееся число как всего населения, так и представителей национальных меньшинств в стране, примерное соотношение в случае с польским населением страны остается на уровне 6 %. Так, в 2001 году население Литвы составля-

¹ *Lietuvos Respublikos ir Lenkijos Respublikos draugisku santykiu ir gero kaimyninio bendradarbiavimo sutartis*. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.11154> (дата обращения: 29.08.2018).

² В 2011 году на территории Вильнюса проживало около 88 тысяч поляков (16,5 % от общего населения города), а польское население Вильнюсского края составляло 60 % всего населения этого региона (*Lietuvos gyventojai 2009 metais. 2009 m. gyventoju sarasymo duomenys // Lietuvos statistikos departamentas*. URL: https://osp.stat.gov.lt/gyven_tojai1 (дата обращения: 01.08.2018)).

ло 3 483 972 человека, тогда как число поляков — 234 989 человек, или 6,7% от общего количества населения³. Через 10 лет, в 2011 году, при общем населении в 3 043 429 человек число поляков было 200 317 (6,6%)⁴. Общее количество поляков за первое десятилетие XXI века уменьшилось на 14,8%, а к 2018 году общее число населения Литвы снизилось до 2 800 738 человек⁵ (статистика за 2016—2018 годы показывает, что в этот период население Литвы уменьшилось с 2 870 351 до 2 800 738 человек⁶), но численность польских жителей в относительных значениях сохранилась на высоком уровне — около 6%. Снижение количества поляков, проживающих на территории Литвы в течение последних четырнадцати лет, связано в основном с вступлением Литвы в Евросоюз с последующим открытием границ для свободного перемещения без необходимости официально регистрировать свой выезд из страны. Все эти данные свидетельствуют о том, что польское население Литвы является достаточно значимым фактором политической, экономической и общественной жизни литовского государства.

Этот фактор имеет весьма проблемный характер, оказывая в целом негативное воздействие на литовско-польские отношения. Еще в 1995 году в Евросоюзе был принят План Балладура, в результате реализации которого страны-кандидаты на членство в ЕС должны были двигаться к решению проблем национальных меньшинств, заключая двусторонние договоры с соседями [8]. В 1994 году Польша и Литва, ставшие членами Евросоюза одновременно в 2004 году, подписали двусторонний договор, гарантировавший получение образования на польском языке в регионе компактного проживания поляков в Литве, возможность двуязычия топографических знаков на этой территории и сохранение польского написания имен и фамилий в официальных литовских документах [9]. Однако проблема так и не была решена. Литва проводит довольно жесткую политику в отношении национальных меньшинств (польского в первую очередь), уменьшая их возможности в получении образования на родном языке: так, литовское правительство ввело ряд ограничений, касающихся национальных меньшинств (например, в 2011 году произошло сокращение количества школ, имеющих право преподавать на языке национального меньшинства, это произошло после принятия нового закона об образовании, который увеличил количество часов преподавания литовского языка, ввел преподавание истории и географии на литовском языке, в том числе и в школах национальных меньшинств, и т.д.⁷). Очевидно, что политика, проводимая литовскими властями, противоречит подписанному двустороннему договору о равных правах меньшинств от 1994 года и Конституции Литовской Республики, согласно которой (ст. 37) национальным меньшинствам гарантируется право на сохранение национального языка, его использование и получение образования на национальном языке⁸.

³ *Lietuvos gyventojai 2001 metais*. 2001 m. gyventoju sarasymo duomenys // Lietuvos statistikos departamentas. URL: <https://osp.stat.gov.lt/gyventojai1> (дата обращения: 01.08.2018).

⁴ *Lietuvos gyventojai 2011 metais*. 2011 m. gyventoju sarasymo duomenys // Ibid. URL: http://statistics.bookdesign.lt/esu_04.htm?lang=lt (дата обращения: 01.08.2018).

⁵ *Lietuvos gyventojai 2018 metais*. 2018 m. gyventoju sarasymo duomenys // Ibid. URL: <https://osp.stat.gov.lt/gyventojai1> (дата обращения: 01.08.2018).

⁶ *Lietuvos gyventojai 2016 metais*. 2016 m. gyventoju sarasymo duomenys // Ibid.

⁷ *Lietuvos Respublikos svietimo istatymo pakeitimo istatymas*. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.395105> (дата обращения: 29.08.2018).

⁸ *Lietuvos Respublikos Konstitucija*. URL: http://www3.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija.htm#II_SKIRSNIS_ZMOGUS_IR_VALSTYBE (дата обращения: 29.08.2018).

С другой стороны, литовское государство весьма либерально в отношении этнических организаций и политических объединений. В Литовской Республике разрешена организация политических партий по этническому признаку: наиболее крупные из зарегистрированных в Литве партий такого рода — это «Союз русских Литвы», «Русский альянс» и «Избирательная акция поляков Литвы». В настоящее время эти партии сформировали блок, чтобы эффективнее отстаивать общие интересы этнических групп в литовском государстве.

«Избирательная акция поляков Литвы» традиционно получает на выборах процент голосов, который приблизительно соответствует проценту поляков, проживающих в Литве согласно переписям (5—7%). На выборах в Сейм в 2016 году «Избирательная акция поляков Литвы» получила три мандата (5,48% голосов) совместно с партией «Союз христианских семей», с которой она объединилась⁹. Однако наиболее успешными результатами партия может похвастаться на региональных и муниципальных выборах в Вильнюсе и Вильнюсском крае: 31 и 51 мандат соответственно достались именно представителям «Избирательной акции поляков Литвы». Это весьма логично, принимая во внимание то, что в Вильнюсе и Вильнюсском крае проживает свыше половины всех литовских поляков¹⁰.

Нельзя, однако, не упомянуть, что добрососедские отношения между Литвой и Польшей, которые развиваются на уровне институционального взаимодействия, не смягчают достаточно жесткую риторику со стороны в основном литовских политиков, применяемую к участвующим в политике представителям польской диаспоры.

Например, в 2014 году премьер-министр Литвы Альгирдас Буткявичюс дал категорическую оценку претензиям Вальдемара Томашевски — лидера партии «Избирательная акция поляков Литвы», который (небезосновательно) обвинял правительство Литвы в дискриминационной политике в отношении польской диаспоры, проживающей на территории Литвы. А. Буткявичюс не просто опровергнул претензии лидера литовских поляков, но указал на его «недостаточную политическую культуру», а президент Литвы Даля Грибаускайте даже ставила в вину Томашевски попытки дискредитировать Литву на международной арене¹¹. Томашевски же в одном из своих интервью сказал, что всегда старается вести диалог с другими политиками, но все его попытки наладить таковой с президентом Грибаускайте обречены на провал, поскольку она «не приемлет наличие альтернативного мнения и всегда остается единственной правой»¹². В том же году «Избирательную акцию поляков Литвы» исключили из правящей коалиции [10], перед этим не позволив им внести на

⁹ 2016 m. Seimo rinkimu rezultatai. URL: <http://www.vrk.lt/2016-seimo/rezultatai?src=Url=rinkimai/102/1/1304/rezultatai/lt/rezultataiSuvestine1.html> (дата обращения: 29.08.2018).

¹⁰ 2015 m. Lietuvos Respublikos savivaldybiu tarybu rinkimu rezultatai. URL: http://www.vrk.lt/statiniai/puslapiai/2015_savivaldybiu_tarybu_rinkimai/output_lt/rinkimu_diena/stat1.html (дата обращения: 29.08.2018).

¹¹ *PM Butkevicius evaluates Tomasevski's EP statements as 'lack of political culture'* // Lietuvos nacionalinis radijas ir televizija. URL: https://www.lrt.lt/en/news-in-english/29/339_22/pm-butkevicius-evaluates-tomasevski-s-ep-statements-as-lack-of-political-culture (дата обращения: 04.11.2018).

¹² *V. Tomasevski is chasing D. Grybauskaitė after Strasbourg: she will be ashamed if I tell what she has commented on* // DELFI Zinios. URL: <https://www.delfi.lt/news/daily/europietis/d-grybauskaitė-po-strasbura-vaikesis-v-tomasevskis-jai-bus-geda-jei-pasakysiu-ka-ji-komentavo.d?id=63750742> (дата обращения: 04.11.2018).

рассмотрение Сейма законопроект о национальных меньшинствах, что глава фракции «Избирательной акции поляков Литвы» Рита Тамашунене назвала «демонстрацией истинного лица» партнеров по коалиции¹³.

Проблемы, о которых говорил Томашевски в 2014 году, были известны и ранее. Так, Государственный департамент США в 2010 году опубликовал доклад о соблюдении прав человека в странах мира, согласно которому правительство Литвы проводило неэффективную политику по прекращению и минимизации случаев этнической дискриминации в стране, а также уделяло проблеме слишком мало внимания. Также в 2009 году среди литовских парламентариев было три представителя этнических меньшинств, но ни одного среди министров. И хотя в 2009 году Литва приняла новую «Национальную антидискриминационную программу — 2009—2011», ситуация не сильно изменилась: новая программа вообще не получила финансирования, а количество расследований, связанных с ненавистью на национальной почве, в том же году составило 39 случаев, что, конечно, в два раза меньше, чем в 2008-м, но жертвы дискриминационного отношения, согласно докладу, получили недостаточную компенсацию, а некоторые и вовсе никакой¹⁴.

Все это можно расценивать, как логичное следствие событий, происходивших в 1990-е годы: еще 6 октября 1990 года поляки, проживающие в Литве, попытались образовать Польский национально-территориальный край в составе Литвы, что вызвало негативную реакцию литовцев и привело к обвинениям со стороны Генеральной прокуратуры в попытке незаконной автономизации. Позднее конфликт удалось урегулировать, и польское население получило право использования своего языка на территории проживания, но было обязано применять литовский алфавит при написании своих фамилий в документах. Все это никак не способствовало окончательному урегулированию конфликта, но лишь отложило его, как и постоянные обещания со стороны президентов Литвы решить проблемный вопрос. Эти обещания так и не были выполнены [11].

Таким образом, несмотря на сосуществование Литвы и Польши в рамках одних международных союзов, наличие исторических связей (общего наследия) и, казалось бы, объединяющего фактора — «угрозы» со стороны России, правительственные институты Литвы в своей политике построения и укрепления национального единства использует дискриминирующие другие этнические группы средства, что негативно сказывается на связях с этими меньшинствами и на отношении меньшинств к самим государственным институтам и открывает пути влияния государств-родин национальных меньшинств (одним из таких каналов оказываются неправительственные польские организации (НПО)).

Кроме того, политика литовского государства, касающаяся этнических меньшинств, позволяет увидеть его важную особенность: асимметричное развитие разных аспектов либеральной демократии в процессе национально-государственного строительства. Так, государство поощряет институциональный аспект демократии (в данном случае развитие конкурентной партийно-политической системы) и в то же время сужает ее либеральный аспект через ограничение уровня многообразия (в данном случае этнического).

¹³ *Meannes and Cynicism in Lithuania: Baltic States in Polish Mass Media* // REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1817157.html> (дата обращения: 04.11.2018).

¹⁴ *Country Reports on Human Rights Practices, 2010* // Bureau of Democracy, Human Rights and Labor, U.S. Department of State. С. 13—21. URL: <https://www.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/2010/eur/154435.htm> (дата обращения: 02.11.2018).

Польша и польское меньшинство в Литве: каналы влияния

В Литве существуют и ведут активную деятельность неправительственные польские организации (их более 20 на территории страны¹⁵). Именно НПО являются одним из самых значимых каналов влияния Польши на польскую диаспору в Литве, при этом наиболее важной особенностью ситуации является то, что, «обслуживая» польское меньшинство в Литве, НПО не сотрудничают с польским государством, фактически изолируясь от него.

Еще в 1998 году между Литовской Республикой и Республикой Польшей был подписан договор о сотрудничестве в сферах культуры, образования и науки. Согласно этому договору обе стороны планировали развивать сотрудничество посредством участия НПО в деятельности в этих областях, а также уделять внимание проблемам национальных меньшинств в обеих странах¹⁶. Это соглашение предполагало роль НПО в качестве партнеров государства, на территории которого они осуществляют свою деятельность. Однако заявленные цели не были реализованы, поскольку в своем большинстве НПО не сотрудничали с правительством Литвы или делали это на минимальном формальном уровне.

Источники финансирования неправительственных организаций, действующих на территории Литвы (не только польских)¹⁷, представлены на рисунке.

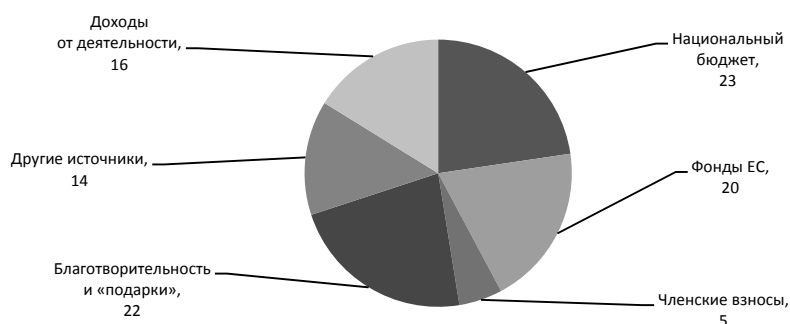

Рис. Источники финансирования НПО, %

Не менее 10% неправительственных организаций финансируется (полностью или частично) из фондов иностранных государств. Около половины НПО, действующих в Литве, ни разу не предоставляли финансовый отчет к 2005 году.

¹⁵ *NVO paieška // Nevyriausybių*. URL: <http://www.3sektorius.lt/trecias-sektorius/nvo-duomeniu-baze/> (дата обращения: 08.09.2018).

¹⁶ *Lietuvos ir Lenkijos sutartis del bendradarbiavimo kulturos, svietimo ir mokslo srityje*. URL: <http://www.kpd.lt/lietuvos-respublikos-vyriausybes-ir-lenkijos-respublikos-vyriausybes-sutartis-del-bendradarbiavimo-kulturos-svietimo-ir-mokslo-srityje/> (дата обращения: 29.08.2018).

¹⁷ *Lithuania's NGOs data base*. URL: <http://www.3sektorius.lt/trecias-sektorius/nvo-duomeniu-baze/> (дата обращения: 10.08.2018).

Существует целый ряд форм НПО, которые фактически никак не сотрудничают с государственными институтами Литвы: это благотворительные организации; НПО, действующие на уровне районов или на международном уровне; организации в ряде городов, примыкающих к другим странам (Вильнюс, Мариямполе, Алитус); организации, полностью финансируемые из-за рубежа. Довольно часто это одни и те же объединения (чаще всего польские)¹⁸.

Помимо этого на территории Литвы публикуются и распространяются следующие журналы «для поляков»:

- 1) «Аушра» (с 1960 года; «Ausra»/«Auszra»)¹⁹;
- 2) «Аушреле» (с 1998 года; «Ausrele»);
- 3) «Сувалякietис» (с 1992 года; «Suvalkietis»);
- 4) «Шальтинис» (1906—1915 года, затем с 2005 года; «Saltinis»);
- 5) «Демесио» (с 11 марта 1990 года — Дня восстановления независимости Литвы; «Demesio»).

Деятельность этих журналов направлена на освещение важных для польского населения событий и его просвещение, издаются они на польском и литовском языках. Не все журналы имеют доступную интернет-версию, объединяют их в основном темы: ввиду отсутствия явных конфликтов между Литвой и Польшей они сосредоточены на освещении событий культурной жизни²⁰. В целом журналы стараются обходить «горячие» международные темы и концентрируются на локальных событиях.

Все это свидетельствует о том, что польские НПО в Литве весьма успешно функционируют, практически не сотрудничая при этом с литовскими властями, однако разнообразными путями вовлекая представителей диаспоры в диалог и оказывая им поддержку. Польские НПО организуют мероприятия для представителей польской диаспоры, оказывают социальную поддержку полякам, проживающим в Литве, и ведут просветительскую деятельность среди поляков Литвы через СМИ на польском языке. Это приводит к укреплению сплоченности польской диаспоры в Литве и, как следствие, к стабильным и достаточно успешным (при учете числа поляков от общего числа граждан Литовской Республики) результатам «Избирательной акции поляков Литвы» на всеобщих, региональных и муниципальных выборах. Это позволяет, сохранять польскую идентичность среди представителей диаспоры и помогает этническим полякам, проживающим на территории Литвы, отстаивать свои политические интересы на всех уровнях.

Фактор ЕС и проблема польского меньшинства в Литве

Одной из важных характеристик процессов трансформации в регионе ЦВЕ в последние десятилетия является беспрецедентная роль в этих процессах внешних акторов, прежде всего Европейского союза [12, р. 39—50, 43].

¹⁸ *Lithuania's* NGOs. URL: <http://www.3sektorius.lt> (дата обращения: 10.08.2018) ; *Lithuanian* NGOs analysis // Nevyriasybiniu organizaciju informacijos ir paramos centras. URL: http://www.3sektorius.lt/docs/Treciojo_sektorius_instituciju_situacija_Lietuvoje1_2013-01-17_15_28_40.pdf (дата обращения: 09.08.2018).

¹⁹ *Ausra* Journal. URL: <http://e-ausra.pl> (дата обращения: 08.08.2018).

²⁰ *Ausra* Journal. Jan. 2018. No. 1 (746). URL: <http://e-ausra.pl/wp-content/uploads/2018/01/Ausra1.pdf> (дата обращения: 08.08.2018) ; *Ausra* Journal. Aug. 2018. No. 15—16 (760—761). URL: <http://e-ausra.pl/wp-content/uploads/2018/08/Ausra15.pdf> (дата обращения: 08.08.2018).

Страны региона получили реальную возможность членства в ЕС после подписания Европейских соглашений об ассоциации — статуса, регулируемого так называемыми Копенгагенскими критериями членства 1992 года. Страна, претендующая на членство в ЕС, должна была, в частности, принять весь комплекс европейского права (*aquis communautaire*), соблюдая стандарты открытого демократического общества и правового государства. Эти стандарты включали уважение прав человека и защиту национальных меньшинств.

Евросоюз обладает различными типами влияния на решение проблем национальных меньшинств. Во-первых, это «обязывающее влияние» (*compulsory influence*), реализуемое через политику кондициональности (*conditionality policy*) и направленное непосредственно на политических акторов, которые принимают решения на национальном уровне. Во-вторых, ЕС воздействует через политические и финансовые механизмы, оказывающие селективную поддержку социальным акторам, которые способствуют желаемым изменениям в странах-кандидатах в ЕС. В-третьих, это «связывающее влияние» (*connective influence*), использующее механизмы для усиления взаимосвязей между странами и обществами, сближая их в приграничных регионах. Этот тип влияния более ориентирован на общества, чем на политических или социальных акторов. Наконец, ЕС оказывает «конструктивистское влияние» (*constructive influence*), которое призвано способствовать постепенным изменениям в идентификациях граждан ЕС [2, р. 39—50].

«Обязывающее влияние» оказывается решающим *до* вступления стран(ы) в Евросоюз, когда, стремясь к этому, страны стараются урегулировать свои прошлые конфликты и принять законы о соблюдении прав национальных меньшинств. Однако *после* вступления в ЕС решающим для урегулирования конфликтов становятся внутренние факторы, прежде всего структура политических институтов [12]. Так, Польша активно поддерживала членство Литвы в ЕС и НАТО, в Литве же был принят закон о национальных меньшинствах. Вопрос об интеграции с ЕС был слишком важным для обеих стран, поэтому конфликты в двусторонних отношениях временно отошли на второй план, проблема польского меньшинства в Литве приобрела латентный характер.

После вступления Польши и Литвы в ЕС влияние Союза на проблему польского меньшинства осуществляется в основном по конструктивистскому типу. ЕС предлагает сообществам и его гражданам новые арены для выражения озабоченности и новые возможности для обращения к наднациональным институтам, таким как Европарламент и Еврокомиссия [2, р. 47—48].

В марте 2011 года юрист из Гданьска Томаш Снарский обратился в Европарламент с петицией использовать все возможные правовые инструменты для того, чтобы гарантировать польскому меньшинству в Литве фундаментальные права, такие как право писать в документах имена и фамилии на родном (польском) языке, а также именовать улицы и города в местах проживания поляков в Литве на двух языках — литовском и польском. В 2012 году в Европарламенте состоялись общественные слушания, в которых приняли участие представители польского и литовского правительств. Еврокомиссия подготовила два отчета по проблеме, Европарламент дважды направлял письма литовским властям с предложением прокомментировать ситуацию²¹. В свою очередь, литовские власти неоднократно заверяли Европарламент, что все необходимые меры приняты. В 2017 году Снарский подал

²¹ *European Parliament about discrimination of Polish people in Lithuania // EFHR Media. URL: <http://media.efhr.eu/2015/05/04/european-parliament-about-discrimination-of-polish-people-in-lithuania-2/> (дата обращения: 30.08.2018).*

повторную петицию, на этот раз относительно дискриминации польского меньшинства в Литве в области языковых прав и прав на образование. По его словам, «пока поляк в Литве не может открыть свой паспорт и увидеть свое имя, написанное на родном языке, мы не вправе утверждать, что заботимся о фундаментальных правах в ЕС. Такая ситуация недопустима в XXI веке»²². Дальнейшая судьба петиции зависит от поддержки членов Европарламента и их последующего решения. Пока петиция получает предсказуемую поддержку парламентариев польского происхождения.

Помимо Европарламента и Еврокомиссии важным каналом является обращение в Европейский суд. Обращение с иском о признании права поляков в Литве вносить в официальные документы имена на польском языке было действительно подано (дело *Runevič-Vardyn*), однако в 2011 году Суд принял решение о том, что литовская практика написания польских имен в идентификационных документах не противоречит законодательству Евросоюза [13; 14].

Отметим, что объективным препятствием для расширения влияния Евросоюза на указанную проблему стала относительно слабая европейская идентичность польского меньшинства в Литве. Как показывают опросы, европейская идентичность не является существенной для всех респондентов в польской диаспоре в Литве (за исключением некоторых опрошенных с высшим образованием). При этом для всех респондентов европейская идентичность гораздо менее значима по сравнению с региональной и национальной [15, р. 11]. Таким образом, можно ожидать, что представители польского меньшинства, недовольные статус-кво, будут обращаться либо к литовским властям, либо к польским (для решения проблем через двусторонние польско-литовские отношения), но не в институты Евросоюза.

Проблема польского меньшинства в Литве не решилась автоматически, с присоединением обеих стран к Евросоюзу. ЕС позволяет сообществам, ощущающим давление или дискриминацию, привлечь широкое внимание к проблеме [2, р. 47—48]. Более того, можно утверждать, что именно благодаря ЕС как нормативной силе [16, р. 45—60], его политике кондициональности, а также привлекательности для стран-нечленов (благодаря чему возможность вступления становится действенным политическим инструментом) конфликты между большинством и меньшинством в новых странах-членах ЕС не стали более серьезными. Иными словами, делая конфликт более прозрачным, «фактор ЕС» позволяет (хотя и не во всех случаях) держать под контролем «градус» конфликта. Однако сам характер ЕС как политической системы, в частности ограничения на использование инструментов принуждения, делает его влияние на урегулирование проблем меньшинств в странах-членах принципиально ограниченным.

«Российский фактор», русское и польское меньшинства в Литве: неожиданный альянс

Русское меньшинство в Литве занимает второе место по численности после польского и составляет 5,8%. Однако при этом русское меньшинство в Литве значительно меньше, чем в Латвии и Эстонии, и отношение литовских властей к нему после распада Советского Союза и обретения страной независимости было гораздо более толерантным [17]. Как показывают опросы,

²² *Situation of polish minorities in Lithuania is a discrimination of EU citizens // EFHR Media. URL: <http://media.efhr.eu/2017/05/09/situation-polish-minorities-lithuania-discrimination-eu-citizens/> (дата обращения: 30.08.2018).*

большинство русских в Литве (80%) считают важной свою этническую идентификацию [18, р. 9]. Этнические русские группы проживают преимущественно в городах: Висагинасе, Клайпеде и Вильнюсе. Русское меньшинство состоит из двух основных групп: потомков староверов, которые переселились на территорию Великого княжества Литовского в XVIII столетии, спасаясь от притеснений Российской империи, и тех, кто переехал в Литовскую ССР из других регионов Советского Союза после окончания Второй мировой войны [19, р. 4—5].

Принимая во внимание весьма напряженный характер отношений между Польшей и Россией, логично было бы ожидать, что это отразится и на отношениях между польским и русским меньшинствами в Литве. Однако в реальности дело обстоит совершенно иначе: оба меньшинства сотрудничают друг с другом по многим вопросам. Эксперты называют это «странной дружбой» [20]. Так, согласно опросу, нелитовцы (включая поляков) отдают предпочтение не литовским, а российским СМИ, 61% представителей национальных меньшинств в Литве смотрят российское телевидение по крайней мере один раз в день. Тот же опрос показал еще более примечательные результаты: национальные меньшинства поддерживают российскую политику больше, чем литовцы. Так, лишь 16% опрошенных представителей меньшинств обвиняют Россию в конфликте на Украине, среди литовского большинства эта доля составляет 55% респондентов [21]. Эти результаты подтверждаются и другими опросами. Например, опрос, проведенный в 2017 году, показал, что 64% поляков в Литве симпатизируют президенту Путину, а 40,5% считают присоединение Крыма к России легитимным²³. Кроме того, русское и польское национальные меньшинства проводят совместные акции, протестуя против дискриминации меньшинств литовскими властями в образовательной и языковой политике²⁴. Некоторые литовские и польские эксперты говорят о том, что основная проблема, связанная с польским меньшинством в Литве, — это его русификация [20].

Часть польских экспертов возлагает вину за «изоляция» польского меньшинства в Литве от Польши и излишнее сближение его с русским меньшинством и с Россией на литовские и польские власти. Так, по мнению Д. Бочковски, «современная политика Литвы в отношении национальных меньшинств — это не просто дорога в никуда, но дорога к полной катастрофе. Если люди не идентифицируют себя с Литвой, то это происходит не потому, что они внезапно обиделись, а потому, что политика [литовских властей] в области языка, культуры, имущественных вопросов вызывает чувство отторжения» [21]. Пренебрегая законными требованиями меньшинств и не проводя в их отношении никакой внятной политики, литовские власти способствуют сотрудничеству меньшинств друг с другом для решения общих проблем.

С другой стороны, Варшава, озабоченная многочисленными проблемами на территории самой Польши, рассматривает вопросы польских меньшинств как второстепенные. В Польше отсутствует эффективная восточная политика, и это большая стратегическая ошибка. В то же время Россия, как признают польские эксперты, более активно защищает свое меньшинство, ее пропаганда более эффективна. В результате же происходит отторжение и польского и русского меньшинств литовским большинством, что, в свою очередь, ведет к эскалации конфликтов [21].

²³ *Russians join Poles for minority protest in Lithuania* // Radio Poland. URL: <http://www.thenews.pl/1/10/Artykul/55673,Russians-join-Poles-for-minority-protest-in-Lithuania> (дата обращения: 30.08.2018).

²⁴ *Ibid.*

Для улучшения ситуации необходим полный пересмотр политики Варшавы в отношении польского меньшинства в Литве, поскольку в условиях отсутствия активной позиции литовских властей «единственной жизнеспособной силой остается Варшава»²⁵. В то же время следует учитывать, что многое зависит и от общего состояния двусторонних польско-литовских отношений, поскольку конфликты в одной сфере имеют свойство «мигрировать» в другие. Чем глубже и острее будут польско-литовские конфликты, тем меньше шансов ожидать, что проблема польского меньшинства в Литве будет решена в обозримой перспективе. С другой стороны, если поддержка Варшавой меньшинства в Литве будет слишком интенсивной, это может вызвать негативную реакцию Вильнюса.

Отношение литовской стороны к проблеме носит гораздо более спокойный характер. Многие литовские политики не считают, что польское и русское меньшинства являются катализаторами политической напряженности в стране, и полагают, что ситуация с национальными меньшинствами в Литве выглядит гораздо более благоприятной, чем во многих других государствах постсоветского пространства. Так, по мнению депутата литовского Сейма А. Анушаускаса, польское и русское меньшинства имеют разные повестки: русские хорошо интегрированы в литовское общество и озабочены в основном вопросами экономического благосостояния, в то время как поляки «самоизолируются» и поднимают вопросы, которые могут перерасти в открытые политические требования [22]. Литовский политолог В. Думбляускас считает, что ментальность русских в Литве отлична от ментальности русских в России, это, скорее, западная ментальность. Русские в Литве видят и ценят преимущества проживания на территории Евросоюза, в том числе свободу перемещения, карьерные возможности, поэтому для них важны прежде всего экономические, а не политические вопросы [22].

Заключение

После распада Советского Союза Литва и Польша в целом сумели найти основу для развития добрососедских отношений, однако это не означает, что все проблемы были автоматически разрешены. Одна из них связана с польским меньшинством в Литве, которое является достаточно значимым фактором политической, экономической и общественной жизни литовского государства. Стремясь к завершению процесса национального строительства и обретению «полноценного» государства, правительство Литвы, невзирая на существование Литвы и Польши в рамках одних международных союзов, использует дискриминирующие этнические группы средства.

Отношение литовского государства к проблеме этнических меньшинств позволяет увидеть важную особенность процесса строительства политической системы Литвы. Речь идет об асимметричном развитии разных аспектов либеральной демократии. Так, государство поощряет институциональный аспект демократии (в данном случае существование конкурентной партийно-политической системы) и в то же время ограничивает ее либеральный аспект через снижение многообразия (в данном случае этнического). В то же время литовское государство и польские агенты гражданского общества (через которые и осуществляются в основном связи польского меньшинства со «страной происхождения») функционируют изолированно друг от друга.

²⁵ *Russians join Poles for minority protest in Lithuania* // Radio Poland. URL: <http://www.thenews.pl/1/10/Artykul/55673,Russians-join-Poles-for-minority-protest-in-Lithuania> (дата обращения: 30.08.2018).

Членство Литвы и Польши в Евросоюзе не решило автоматически проблему польского меньшинства, хотя фактор ЕС вносит вклад в понижение степени интенсивности проблемы, делая отношения более прозрачными и создавая для меньшинств новые каналы для того, чтобы быть услышанными на наднациональном уровне. Однако фактор ЕС играл очень существенную роль до вступления Литвы и Польши в Союз, сейчас же его влияние принципиально ограничено. По-другому работает российский фактор: напряженные отношения между Польшей и Россией не отражаются на отношениях между польским и русским меньшинствами в Литве, напротив, оба меньшинства сотрудничают друг с другом по многим вопросам. В целом же ключевое влияние на положение польского меньшинства в Литве будут играть не внешние, но внутренние факторы.

Список литературы

1. *Csergő Z., Vangelov O., Vizi B.* Minority Inclusion in Central and Eastern Europe: Changes and Continuities in the European Framework, *Intersections // East European Journal of Society and Politics*. 2018. Vol. 3, №4. P. 5—16.
2. *Törnquist-Plewa B., Magdalena G.* The EU as a Normative Success for National Minorities // *Baltic Worlds*. 2014. № 4. P. 39—50.
3. *Barwinski M.* Polish Interstate Relations With Ukraine, Belarus and Lithuania After 1990 in the Context of the Situation of National Minorities // *European Spatial Research and Policy*. 2013. Vol. 20, № 1. P. 5—26.
4. *Lukowski J.* A concise history of Poland. Cambridge University Press, 2001.
5. *Balkelis T.* War, Ethnic Conflict and the Refugee Crisis in Lithuania // *Contemporary European History*. 2007. Vol. 16, №4. P. 461—477.
6. *Ковалева М.А.* Проблема Вильнюса в польско-литовских отношениях (1918—1920) // *Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей*. 2006. № 2. С. 51—55.
7. *Манкевич М.А.* Вильнюсский вопрос в международных отношениях: историография проблемы // *Балтийский регион*. 2012. №2. С. 19—31.
8. *McManus C.* Poland and the European Agreements: The EU as a Regional Actor / A Common Foreign Policy for Europe? Competing Visions of the CFSP / ed. by J. Peterson, H. Sjursen. L. ; N. Y., 1998. P. 115—132.
9. *Тэвдой-Бурмули А.И.* Этнополитическая динамика Европейского союза. М., 2018.
10. *Gotev G.* Lithuanian coalition drops ethnic Polish party // EURACTIV Foundation, 2014. URL: <https://www.euractiv.com/section/elections/news/lithuanian-coalition-drops-ethnic-polish-party/> (дата обращения: 04.08.2018).
11. *Кретинин Г.В., Федоров Г.М.* Исторические и национальные истоки формирования современного польско-литовского конфликта // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. 2012. №12. С. 46—55.
12. *Schwellnus G., Balázs L., Mikalayeva L.* It Ain't Over When It's Over: The Adoption and Sustainability of Minority Protection Rules in New EU Member States in Post-Accession Compliance in the EU's New Member States / ed. by F. Schimmelfennig, F. Trauner // *European Integration Online Papers*. 2009. Vol. 13, № 2. P. 28. Doi: 10.1695/2009024/
13. *Tracevskis R.* Discussing the future of EU and Lithuanian-Polish relations // *The Baltic Times*. 2016. 1—14 Dec. URL: <https://www.lnb.lt/en/news/1732-discussing-the-future-of-eu-and-lithuanian-polish-relations> (дата доступа 30.08.2018).
14. *Sabanovic A.* The Polish national minority in Lithuania: three reports later // *Nouvelle Europe*. 2012. 3 Jan. URL: <http://www.nouvelle-europe.eu/en/polish-national-minority-lithuania-three-reports-later> (дата обращения: 05.08.2018).
15. *Matulionis A.*, The Polish Minority in Lithuania // ENRI-East research project 2008—2011. URL: https://www.abdn.ac.uk/socsci/documents/8_The_Polish_Minority_in_Lithuania.pdf (дата обращения: 01.08.2018).
16. *Manners I.* The Normative Ethics of the European Union // *International Affairs*. 2008. Vol. 84, №1. P. 45—60.

17. Kallonen M. Minority protection and linguistic rights in Lithuania // *Noves SL, Revista de Sociolingüística*. 2004. URL: <http://www.gencat.cat/llengua/noves/noves/hm04tardor/docs/kallonen.pdf> (дата обращения: 15.07.2018).

18. Matulionis A., Beresnevičiūtė V., Leončikas T. et al. The Russian Minority in Lithuania // ENRI-East research project 2008—2011. 2011. URL: http://www.ces.lt/wp-content/uploads/2013/01/ENRI_Russians-in-Lithuania.pdf (дата обращения: 01.08.2018).

19. Vasilevich H. Lithuania's minority-related legislation: is there a legal vacuum? // ECMI Working Paper. 2013. № 70.

20. Popovaite I. Lithuania needs to listen to its Poles before the Kremlin does // *Open Democracy*. 2015. 19 June. URL: www.opendemocracy.net/can-europe-make-it/inga-popovaite/lithuania-needs-to-listen-to-its-ipoles-before-kremlin-does (дата обращения: 03.08.2018).

21. Boćkowski D. Pro-Russian sympathies of Poles result from the policy of Lithuania // *EFHR Media*. 2017. 10 Jan. URL: <http://media.efhr.eu/2017/01/10/bockowski-pro-russian-sympathies-ipoles-result-policy-lithuania/> (дата обращения: 30.08.2018).

22. Jegelevicius L. Why Russians are content and Poles unhappy in Lithuania // *BNE IntelliNews*. 2015. 14 Sep. URL: <http://www.intellinews.com/why-russians-are-content-and-ipoles-unhappy-in-lithuania-500447211/?archive=bne> (дата обращения: 30.08.2018).

Об авторах

Ирина Марковна Бусыгина, доктор политических наук, профессор, НИУ «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге, Россия.

E-mail: ira.busygina@gmail.com

ORCID: 0000-0001-9866-9738

Антон Дмитриевич Онищенко, журналист-редактор АНО «ТВ-Новости», Россия.

E-mail: onishchenko.ad@gmail.com

THE POLISH MINORITY IN THE REPUBLIC OF LITHUANIA: INTERNAL AND EXTERNAL FACTORS

I. M. Busygina¹

A. D. Onishchenko²

¹ Saint Petersburg Branch of the National Research University Higher School of Economics
16 Soyuza Pechatnikov Str., St Petersburg, 190121, Russia

² TV-Novosti Non-Profit Organisation
3 Borovaya Str., Moscow, 111020, Russia

Submitted on September 20, 2018

doi: 10.5922/2079-8555-2019-1-4

The ethnic makeup of the population significantly affects the domestic policy of any state, and its relations with neighbouring countries. Although interactions with ethnic minorities are not as urgent a problem in Lithuania as they are in the two other Baltic States, ethnicity-related conflicts continue to occur, particularly, as regards the relations between the Lithuanian state and the Polish minority, which is the largest in the country. The Polish minority—Lithuania—Poland relations are not the only factor that affects the situation of the Poles in Lithuania. The other important factors are Lithuania and Poland's EU membership, the relations between Lithuania and Russia, and the Russian minority in Lithuania. Our analysis shows that the EU membership of Lithuania and Poland did not provide an instant solution to

the problem of the Polish minority but rather attenuated it. Although the EU factor played a significant role before the accession of Poland and Lithuania to the Union, its influence is very limited today. The effect of the Russian factor is different. Strained Polish-Russian relations do not affect the relations between the Polish and Russian minorities in Lithuania. On the contrary, both minorities collaborate on a wide range of issues.

Keywords: ethnic minorities, Polish minority in Lithuania, Lithuania, Poland, European Union, Russia

References

1. Csörgő, Z., Vangelov, O., Vizi, B. 2018, Minority Inclusion in Central and Eastern Europe: Changes and Continuities in the European Framework, Intersections, *East European Journal of Society and Politics*, Vol. 3, no. 4, p. 5—16.
2. Törnquist-Plewa, B., Magdalena, G. 2014, The EU as a Normative Success for National Minorities, *Baltic Worlds*, no. 4, p. 39—50.
3. Barwinski, M. 2013, Polish Interstate Relations With Ukraine, Belarus and Lithuania After 1990 in the Context of the Situation of National Minorities, *European Spatial Research and Policy*, Vol. 20, no. 1, p. 5—26.
4. Lukowski, J. 2001, *A concise history of Poland: Second Edition*, Cambridge University Press, 336 p.
5. Balkelis, T. 2007, War, Ethnic Conflict and the Refugee Crisis in Lithuania, *Contemporary European History*, Vol. 16, no. 4, p. 461—477.
6. Kovaleva, M.A. 2006, The problem of Vilnius in the Polish-Lithuanian relations (1918—1920), *Retrospektiva: vsemirnaya istoriya glazami molodykh issledovatelei* [Retrospective: World History through the Eyes of Young Researchers], p. 51—55 (in Russ.).
7. Mankevich, M. 2012, The Vilnius issue in international relations: the historiography of the problem, *Balt. Reg.*, no. 2, p. 13—22. Doi: 10.5922/2079-8555-2012-2-2.
8. McManus, C. 1998, Poland and the European Agreements: The EU as a Regional Actor. In: Peterson, J., Sjursen, H. (eds.) *A Common Foreign Policy for Europe? Competing Visions of the CFSP*, London and New York, p. 115—132.
9. Tevdoy-Burmuli, A.I. 2018, Etnopoliticheskaya dinamika Evropeiskogo soyuza [Ethnopolitical dynamics of the European Union], Moscow, 224 p. (in Russ.).
10. Gotev, G. 2014, Lithuanian coalition drops ethnic Polish party, *EURACTIV Foundation*, available at: <https://www.euractiv.com/section/elections/news/lithuanian-coalition-drops-ethnic-polish-party/> (accessed 04.08.2018).
11. Kretinin, G. V., Fedorov, G. M. 2012, The historical and national sources of the development of the modern Polish-Lithuanian conflict, *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Bulletin of the Baltic Federal University. I. Kant. Series: Humanities and Social Sciences], no. 12, p. 46—55 (in Russ.).
12. Schwellnus, G., Balázs, L., Mikalayeva, L. 2009, It Ain't Over When It's Over: The Adoption and Sustainability of Minority Protection Rules in New EU Member States. In: Schimmelfennig, F., Trauner, F. (ed.) *Post-Accession Compliance in the EU's New Member States*, *European Integration Online Papers*, Vol. 13, no. 2, p. 28. Doi: 10.1695/2009024.
13. Tracevskis, R. 2016, Discussing the future of EU and Lithuanian-Polish relations. *The Baltic Times*, December 1 — December 14, available at: <https://www.lnb.lt/en/news/1732-discussing-the-future-of-eu-and-lithuanian-polish-relations> (accessed 30.08. 2018).
14. Sabanovic, A. 2012, The Polish national minority in Lithuania: three reports later, *Nouvelle Europe*, 3 January, available at: <http://www.nouvelle-europe.eu/en/polish-national-minority-lithuania-three-reports-later> (accessed 05.08. 2018).
15. Matulionis, A. 2011, The Polish Minority in Lithuania, ENRI-East research project 2008—2011, available at: https://www.abdn.ac.uk/socsci/documents/8_The_Polish_Minority_in_Lithuania.pdf (accessed 01.08. 2018).
16. Manners, I. 2008, The Normative Ethics of the European Union, *International Affairs*, Vol. 84, no. 1, p. 45—60.

17. Kallonen, M. 2004, Minority protection and linguistic rights in Lithuania, *Noves SL, Revista de Sociolingüística*, available at: <http://www.gencat.cat/llengua/noves/noves/hm04tardor/docs/kallonen.pdf> (accessed 15.07.2018).

18. Matulionis A., Beresnevičiūtė, V., Leončikas, T., Frėjutė-Rakauskienė, M., Šliavaitė, K., Heinrich, H-G., Alekseeva, O. 2011, The Russian Minority in Lithuania, ENRI-East research project 2008—2011, available at: http://www.ces.lt/wp-content/uploads/2013/01/ENRI_Russians-in-Lithuania.pdf (accessed 01.08.2018).

19. Vasilevich, H. 2013, Lithuania's minority-related legislation: is there a legal vacuum? ECMI Working Paper, no. 70, 18 p.

20. Popovaite, I. 2015, Lithuania needs to listen to its Poles before the Kremlin does, *OpenDemocracy*, 19 June, available at: www.opendemocracy.net/can-europe-make-it/inga-popovaite/lithuania-needs-to-listen-to-its-roles-before-kremlin-does (accessed 03.08.2018).

21. Boćkowski, D. 2017, Pro-Russian sympathies of Poles result from the policy of Lithuania, *EFHR Media*, January 10, available at: <http://media.efhr.eu/2017/01/10/bockowski-pro-russian-sympathies-roles-result-policy-lithuania/> (accessed 30.08.2018).

22. Jegelevicius, L. 2015, Why Russians are content and Poles unhappy in Lithuania, *BNE IntelliNews*, September 14, available at: <http://www.intellinews.com/why-russians-are-content-and-roles-unhappy-in-lithuania-500447211/?archive=bne> (accessed 30.08.2018).

The authors

Prof. Irinia M. Busygina, Saint Petersburg Branch of the Higher School of Economic Research University, Russia.

E-mail: ira.busygina@gmail.com

ORCID: 0000-0001-9866-9738

Anton D. Onishchenko, journalist-editor, Autonomous Nonprofit Organization «TV-Novosti», Russia.

E-mail: onishchenko.ad@gmail.com

To cite this article:

Busygina, I.M., Onishchenko, A.D. 2019, The Polish minority in the Republic of Lithuania: internal and external factors, *Balt. Reg.*, Vol. 11, no. 1, p. 43—59. doi: 10.5922/2079-8555-2019-1-4.